

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 February 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 11-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 26 октября 2006 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гомес Робледо..... (Мексика)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

06-58765 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/61/10)

1. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Испания) говорит, что делегация ее страны в целом удовлетворена сводом проектов статей о дипломатической защите. К основным достоинствам проектов статей относятся подтверждение дипломатической защиты в качестве права государства, сохранение гражданства в качестве основного критерия осуществления дипломатической защиты и определение непрерывности гражданства с даты причинения вреда по дату официального предъявления требования. Проекты статей в их окончательной форме умело решают вопросы дипломатической защиты физических лиц, специфическую проблему акционеров и вопросы исчерпания внутренних средств правовой защиты. Данные в комментариях разъяснения различий между дипломатической защитой и консульским содействием и концепции "преобладающего гражданства" ответили на многие вопросы, ранее поднятые Испанией.

2. Проекты статей устанавливают надлежащий баланс между кодификацией и прогрессивным развитием права. Проект статьи 8 является соответствующим ответом на необходимость обеспечения защиты беженцев и лиц без гражданства, а в проекте статьи 19 упор делается на конечном получателе дипломатической защиты. Однако поскольку проект статьи 19 составлен в виде рекомендаций, он, похоже, не соответствует общей форме проектов статей и может выиграть от переработки.

3. По мнению делегации ее страны, работа над вопросом дипломатической защиты в достаточной степени подвела к выработке конвенции по этой теме. Оратор поддерживает рекомендацию Комиссии на этот счет и считает, что было бы целесообразно, чтобы Генеральная Ассамблея учредила специальный комитет по подготовке проекта конвенции о дипломатической защите на основе разработанного Комиссией текста.

4. Приняв свод проектов принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, Комиссия сделала еще один важный шаг в своей работе по большому комплексу вопросов, касающихся международной ответственности. Однако делегация ее страны не может понять, почему Комиссия предпочла облечь свою работу в форму не имеющих обязательной силы принципов и лишь рекомендовать

Генеральной Ассамблее, чтобы та одобрила проекты принципов в резолюции и настоятельно призвала государства принять меры на национальном и международном уровнях по их осуществлению. Тема ответственности, будучи центральной во всей правовой системе, по сути дела, должна решаться с помощью нормативных текстов, а не с помощью текстов "мягкого права". Кроме того, нет причин, по которым к предотвращению трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, и к распределению убытков в результате такой деятельности, особенно поскольку последнее касается реальных жертв, должен применяться разный подход. Такая дифференциация может нанести вред эффективности, и ее следует избегать. Делегация ее страны предпочла бы, чтобы ко всем аспектам международной ответственности применялся одинаковый подход, и она хотела бы, чтобы в будущем проекты принципов приняли форму конвенции; поэтому принятие Ассамблеей такой резолюции, какую предлагает Комиссия, является преждевременным.

5. Что касается ее долгосрочной программы работы, Комиссия, несомненно, должна и впредь реагировать на новые ситуации и новые явления в международном праве. Однако новые пункты, включенные в программу ее работы, должны соответствовать мандату Комиссии и позволять наилучшим образом использовать имеющиеся ресурсы. Должны быть отобраны такие темы, которые лучше всего подходят для кодификации и отражают потребности, реально испытываемые государствами. Из новых тем, отобранных Комиссией, делегация ее страны придает особое значение темам, которые касаются осуществления юрисдикции государства, имеющий международное измерение, и которые образуют самостоятельную группу среди отобранных тем.

6. **Г-н Хенчел** (Польша) говорит, что делегация его страны поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы проекты статей о дипломатической защите послужили основой для выработки конвенции. Однако оратор отмечает, что эти проекты статей не затрагивают некоторых важных вопросов, в частности идею о том, что лица имеют право на защиту государства, гражданами которого они являются. Традиционную доктрину абсолютного права государства решать, осуществлять или не осуществлять дипломатическую защиту в отношении своих граждан, необходимо адаптировать к современной практике, в частности потому, что конституции многих государств гарантируют право отдельного лица на дипломатическую защиту и тем самым дают существенные доказательства *opinio iuris*. Это право не

только призвано обеспечивать, чтобы гражданин, которому был причинен вред за рубежом, имел доступ к консульским должностным лицам государства, но и имеет также исковую силу согласно муниципальному праву соответствующих государств. Польша считает, что государство гражданства несет юридическую обязанность осуществлять дипломатическую защиту в интересах лица, которому был причинен вред, по просьбе и что в отсутствие такой просьбы государство несет юридическую обязанность осуществлять такую защиту, если причиненный вред является результатом грубого нарушения норм *jus cogens* международного права со стороны другого государства.

7. Делегация его страны поддерживает также рекомендацию Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея одобрила проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, в резолюции и настоятельно призвала государства принять меры на национальном и международном уровнях по их осуществлению. Делегация Польши разделяет мнение о том, что окончательная форма второй и заключительной части работы по международной ответственности не должна отличаться от окончательной формы первой части об аспектах предотвращения. В связи с этим оратор напоминает, что в 2001 году Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее, чтобы проекты статей о предотвращении трансграничного вреда в результате опасных видов деятельности составили основу для выработки конвенции. Рассматриваемые в настоящее время проекты принципов о распределении убытков хорошо сбалансированы, твердо основываются на существующей практике и многочисленных международных документах и представляют собой важный шаг в осуществлении международного права в этой области. Однако взаимосвязь между проектами принципов и статьями об ответственности государства и статьей 60 Венской конвенции о праве договоров требует дальнейшего изучения. Делегация его страны согласна с тем, что основой проектов принципов должны быть принципы "загрязнитель платит" и "весь ущерб должен покрываться" и что финансовое бремя должно нести оператор, осуществляющий деятельность, причинившую ущерб. Поэтому оратор одобряет содержащуюся в проектах принципов 6 и 8 оговорку о том, что должны иметься средства правовой защиты, позволяющие потерпевшим лицам получить возмещение ущерба. Что касается определения термина "ущерб", приведенного в пункте а) проекта принципа 2, оратор предлагает включить слова "в частности", с тем чтобы оставить место для будущих событий, и

опустить ссылку на культурное наследие, если не будут предложены специальные правила об ответственности за ущерб в этой области. Компенсация за ущерб, причиненный в результате опасных видов деятельности, должна быть не только оперативной и адекватной, как это установлено в проекте принципа 3, но и эффективной и соразмерной; следует также учитывать поведение оператора. Это тройное требование соответствует принципам, регулирующим ответственность государства, и подчеркивает взаимосвязь между обеими системами.

8. Хотя Комиссия достигла только ограниченного прогресса по темам, за рассмотрение которых она взялась в прошлом году (высылка иностранцев и последствия вооруженных конфликтов для договоров), она завершила свою работу по четырем важным темам. Таким образом, в конце пятилетнего срока своих полномочий она оставляет для будущей работы в предстоящие годы богатое наследие в виде двух категорий тем – тех, которые были начаты в последние два года, и тех, которые уже далеко продвинулись и завершения которых можно ожидать в ближайшем будущем. Польша высоко ценит постоянные усилия Комиссии по поддержанию своей глубокой ангажированности в основные проблемы современного международного права и полностью поддерживает включение в долгосрочную программу ее работы пяти тем, планы которых были успешно представлены в дополнениях к докладу. Однако делегация его страны испытывает сомнения относительно возвращения к теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", поскольку глубокие политические разногласия, помешавшие Генеральной Ассамблее принять решение по предыдущему проекту статей Комиссии по этой теме, еще не разрешены. В заключение оратор воздает должное Комиссии за ее работу в ходе ее пятьдесят восьмой сессии и за ее достижения за это пятилетие. Невозможно переоценить значение рассмотренных тем и их кодификации как для теории, так и для практики современного международного права.

9. **Г-н Хорват** (Венгрия) обращает внимание на значительное достижение Комиссии, связанное с завершением второго чтения проектов статей о дипломатической защите и международной ответственности в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Однако некоторые из тем в ее повестке дня, такие как оговорки к договорам, в течение ряда лет все еще ждут завершения. Что касается решения Комиссии включить пять новых тем в свою долгосрочную программу работы, делегация его страны придает наибольшее значение вопросу об иммунитете должностных лиц государства от

иностранной уголовной юрисдикции и вопросу о юрисдикционном иммунитете международных организаций. Ввиду большой загруженности Комиссии у оратора имеются определенные сомнения по поводу включения других тем.

10. В отношении дипломатической защиты делегация его страны считает, что практика государств и прецедентное право уже установили режим четко определенных принципов и конкретных норм, которые теперь в значительной мере являются частью обычного права и фактически договоров, как, например, статьи об ответственности государств. Принятие проектов статей о дипломатической защите кодифицирует раздел обычного права, дополняющий тему ответственности государств. Оратор поддерживает принятие проектов статей.

11. Обращаясь к проектам принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, оратор поясняет, что из-за своего уязвимого положения в бассейне реки Дунай Венгрия постоянно выступала за надлежащий правовой режим регулирования таких убытков. Однако за последние несколько лет она смогла заключить со своими соседями двусторонние соглашения по этому вопросу. Поэтому делегация его страны предпочла бы свод проектов статей своду проектов принципов. Однако оратор согласен со сделанным Комиссией в ее докладе замечанием о том, что проекты принципов имели бы то преимущество, что они не требуют унификации национального законодательства и правовых систем, и что цель широкого принятия материальных положений будет достигнута с большей вероятностью, если они будут облечены в форму принципов (пункт 12 Общего комментария). Делегация его страны могла бы принять проекты принципов при условии, что все заинтересованные страны будут способствовать достижению указанной в их преамбуле цели – осуществлению надлежащих и эффективных мер по обеспечению того, чтобы физические и юридические лица, в том числе государства, которым причинены вред и убытки в результате таких инцидентов, могли добиться оперативной и адекватной компенсации.

12. **Г-н Панахъязар** (Исламская Республика Иран) отмечает, что проекты статей о дипломатической защите касаются только правил, регулирующих обстоятельства, при которых может быть осуществлена дипломатическая защита, и условия, которые должны быть выполнены, прежде чем она может быть осуществлена; проекты статей не направлены на то, чтобы определить возможные способы приобретения

каким-либо лицом гражданства государства, эта тема не входит в мандат Комиссии. В проекте статьи 4 Комиссия прямо устанавливает право государств определять, кто является их гражданами. Делегация его страны полагает, что государства при осуществлении этого права должны избегать принятия законов, которые повышают риск двойного или множественного гражданства или состояния безгражданства.

13. Критерий "преобладающего гражданства", содержащийся в проекте статьи 7, по-прежнему является субъективным критерием, поскольку не существует объективных критериев или решающих факторов, которые должны учитываться при определении, какое гражданство является преобладающим. Этот проект статьи не основан на международном обычном праве, которое признает правило неприменимости дипломатической защиты против государства в отношении его собственных граждан, и преждевременно предпринимать такой шаг в контексте прогрессивного развития международного права. В комментарии к проекту статьи 7 Комиссия процитировала решения Трибунала по урегулированию взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов Америки в качестве одного из современных источников эволюции норм международного права в области дипломатической защиты. Делегация его страны с этим не согласна. Большинство решений данного Трибунала в случаях с двойным гражданством касались права договоров и толкования Алжирской декларации, подписанной этими двумя правительствами в 1981 году, а не дипломатической защиты. Кроме того, большинство споров, переданных на рассмотрение истцами с двойным гражданством, включали частное лицо, с одной стороны, и правительство или контролируемое правительством образование – с другой, и многие из них главным образом вращались вокруг вопросов муниципального права и общих принципов права. Включение такой противоречивой статьи делает невозможным одобрение окончательного текста государствами, заинтересованными в ином.

14. Распространение дипломатической защиты на корпорации, рассматриваемое в главе III проектов статей, в большинстве случаев является ненужным, поскольку условия, в которых корпорации осуществляют свою деятельность, и процедуры урегулирования споров в значительной мере регулируются двусторонними и многосторонними договорами. Что касается исключения из правила необоснованной задержки, установленного в подпункте b) статьи 15, медленное разбирательство не должно считаться *ipso facto* основанием для разрешения исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты. По неизбежным причинам в одних

странах судебное разбирательство может занимать больше времени, чем в других. Судебные органы при отправлении правосудия не должны предоставлять разный режим собственным и иностранным гражданам, поскольку равенство перед законом и отсутствие дискриминации являются общепринятыми принципами.

15. **Г-н Дуфек** (Чешская Республика) говорит, что проекты статей о дипломатической защите, принятые Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии, являются одним из главных достижений пятилетия и существенным вкладом в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Они должным образом отражают признанные нормы международного обычного права в этой области или, в тех случаях, когда эти нормы неясны, склоняются в пользу более широкой защиты прав лиц, которым причинен вред. Делегация его страны поддерживает этот подход, отраженный, например, в решении в пункте 1 статьи 5 считать *dies ad quem* для осуществления дипломатической защиты датой официального предъявления требования, а не датой его урегулирования, и в исключении из правила непрерывного гражданства в пункте 2 статьи 5. Некоторые из проектов принципов являются шагом вперед в прогрессивном развитии норм международного права о дипломатической защите, в частности, проекты статей 8 и 19. Проект статьи 8 заполняет пробел в международной защите лиц без гражданства и беженцев, а значение проекта статьи 19 состоит в том, что дипломатическая защита часто является единственным эффективным средством правовой защиты лиц, которым был причинен вред в результате международно-противоправного деяния другого государства. Однако делегация его страны приветствовала бы более подробный комментарий, помимо комментария к проекту статьи 5, о ситуациях, включающих смерть отдельного лица, которому был причинен вред, особенно вследствие значительного вреда, причиненного иностранным государством, до официального предъявления государством гражданства этого лица требования в отношении вреда.

16. Касаясь будущей формы проектов статей, оратор говорит, что они должны, по крайней мере в настоящее время, оставаться необязательными. Генеральной Ассамблее следует принять резолюцию, принимающую к сведению проекты статей, с приложением, которое полностью воспроизводит их, как она это сделала в 2001 году в случае со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Между обоими сводами проектов статей есть связь и сходство как по существу, так и по характеру. Даже в необязательной форме проекты статей о

дипломатической защите могут служить всем практическим целям и представлять собой как на практике, так и в теории комплексный и высоко авторитетный свод руководящих принципов в этой области.

17. В отношении будущей повестки дня Комиссии Чешская Республика считает, что упор должен быть сделан на темах, по которым существуют достаточное прецедентное право и установившаяся практика государств, или на темах, которые отражают последовательность и непрерывность работы Комиссии, а не на переходящих вопросах. "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" и "Юрисдикционный иммунитет международных организаций" являются прекрасными примерами таких тем.

18. **Г-н Тронкосо** (Чили) говорит, что девятый доклад Специального докладчика об односторонних актах государств (A/CN.4/569 и Add.1), который Комиссия учла при принятии своих Руководящих принципов, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, является ценным вкладом в правовую доктрину по этой теме благодаря систематизированной обработке скудной практики государств, которую удалось обобщить, и международного прецедентного права и работ юристов по этой теме. При этом Специальный докладчик строго соблюдал мандат Комиссии и просьбы делегаций в Шестом комитете.

19. В вопросе о недействительности односторонних актов, так же как и в других затронутых вопросах, девятый доклад Специального докладчика строго следует положениям Венской конвенции о праве договоров 1969 года. Чили всегда поддерживала этот подход в качестве отправной точки для анализа. В целом делегация его страны согласна с включением категорий оснований для признания недействительности односторонних актов, предложенных Специальным докладчиком, а именно недействительность на том основании, что представитель не имел на то полномочий или правомочий, недействительность, связанная с выражением согласия, и недействительность одностороннего акта, противоречащего императивной норме *jus cogens*. Однако что касается принуждения представителя государства (пункт 4 проекта принципа 7), целесообразнее было бы сформулировать руководящий принцип в императивной, а не просто в факультативной форме ("принуждение ... может считаться"), поскольку возникающая в результате недействительность является абсолютной и не может

быть исправлена последующим подтверждением. Эта формулировка должна соответствовать формулировке двух других оснований абсолютной недействительности. Положение, касающееся подкупа представителя государства (пункт 3 проекта принципа 7), было бы более правильным, если бы оно было переформулировано следующим образом: "Допускается ссылка на подкуп в отношении представителя государства в качестве основания объявления недействительности одностороннего акта, если выражение согласия быть связанным таким актом было сформулировано этим лицом в результате подкупа". Вопрос заключается не в формулировании акта, а в формулировании выражения согласия быть связанным "в результате подкупа". Вновь используя в качестве руководства Венскую конвенцию о праве договоров 1969 года, Специальный докладчик правильно определил основания, которые могут привести к прекращению, изменению, приостановлению и отзыву одностороннего акта (принципы 8 и 9).

20. Что касается вопросов, рассмотренных ранее и вновь обсужденных в девятом докладе, Чили полностью согласна с определением одностороннего акта, предложенным Специальным докладчиком (принцип 1), в котором упор сделан на односторонние акты *stricto sensu* и исключается рассмотрение поведения, которое может привести к аналогичным последствиям. При определении круга лиц, уполномоченных формулировать односторонние акты от имени государства (принцип 3), Чили выступает за ограничительный подход; любое распространение компетенции на лиц, но являющихся главами государств, главами правительств и министрами иностранных дел, должно считаться исключительным случаем, требующим неопровержимого доказательства того, что государство хочет быть связанным заявлением таких лиц. Что касается основания для обязательного характера односторонних актов (принцип 10), делегация его страны считает излишним иметь принцип, устанавливающий, что основанием являются добросовестность и намерение быть связанным, поскольку добросовестность – это один из основных принципов всех правовых систем, особенно в области обязательств, а намерение быть связанным – неотъемлемый субъективный элемент всех актов, призванных породить правовые последствия. В отношении толкования односторонних актов Чили полностью согласна со Специальным докладчиком в том, что требуются ограничительные критерии, поскольку не принято, чтобы государства по собственной инициативе брали на себя обязательства,

другими словами, ограничивали осуществление своих полномочий в международной области. Следовательно, в случае обоснованного сомнения относительно того, было ли обязательство принято путем одностороннего акта, презумпция должна быть негативной.

21. Текст Руководящих принципов и комментариев к ним, принятый Комиссией на ее пятьдесят восьмой сессии, представляет собой точное краткое изложение принципов, сформулированных Специальным докладчиком, и проясняет несколько вызывавших сомнения вопросов в докладе последнего. Делегация его страны полагает, что, хотя выработка режима, применимого ко всем односторонним актам и поведению, может отнять много времени, уже осуществляемая работа должна продолжаться, по крайней мере, до тех пор, пока не будет выработан свод руководящих принципов, которым могут руководствоваться государства в своей практике, и Руководящие принципы, принятые Комиссией, можно считать шагом в этом направлении.

22. **Г-жа Заблоцкая** (Российская Федерация) говорит, что делегация ее страны предпочла бы, чтобы Комиссия в своей долгосрочной программе работы отдала приоритет защите лиц в случае бедствий и юрисдикционному иммунитету международных организаций. Третьей темой, которую предпочитает ее делегация, является экстратерриториальная юрисдикция.

23. Проекты статей о дипломатической защите, принятые Комиссией, похоже, являются успешным сочетанием кодификации и прогрессивного развития международного права в этом вопросе. В проекте статьи 1 предлагается удачное определение дипломатической защиты. Оратор поддерживает решение Комиссии ограничить своим комментарием характер различия между дипломатической защитой и консульским содействием, хотя, чтобы отразить формулировку, применяемую в договорной практике, последнее следовало бы называть "консульской защитой". Комиссии удалось обойти вопрос о том, выводится ли право на защиту только со стороны государства или также со стороны его гражданина, которому был причинен вред. Однако оратор согласна с ее презумпцией того, что дипломатическая защита, по существу, является актом призвания к ответственности одним государством другого государства. Именно на этой презумпции Комиссия основала свои положения о государственной принадлежности требований и исчерпанию внутренних средств правовой защиты. Оратор также согласна с ее посылками в проектах статей 5 и 10, касающимися непрерывного гражданства

физических лиц и национальности корпораций. Требование непрерывного гражданства сформулировано четко, и временные рамки, в которых может презюмироваться непрерывность, являются обоснованными. Эти временные рамки важны для определения допустимости требований. Было бы несколько нелогично постулировать связь между допустимостью и утратой гражданства, происшедшей после предъявления требования. В любом случае пункт 4 проекта статьи 5 и пункт 2 проекта статьи 10 предоставляют защитную меру тогда, когда лицо или корпорация приобретают гражданство или национальность государства, в отношении которого выдвигается требование, после даты официального предъявления требования.

24. Комиссия правильно включила в проекты статей положения, охватывающие случаи множественного гражданства. Как отмечается в комментарии к проекту статьи 6, двойное или множественное гражданство является фактом международной жизни. Ситуации, когда требования предъявляются в интересах лиц, обладающих множественным гражданством, должны рассматриваться в соответствии с общими принципами права, регулирующими удовлетворение совместных требований.

25. Оратор приветствует принятое в проекте статьи 9 решение "совокупного критерия", которому должно отвечать государство, чтобы считаться государством национальности корпорации. У оратора имеются сомнения относительно решения понизить порог исчерпания внутренних средств правовой защиты в пункте а) проекта статьи 15. Однако формулировка этого положения представляет собой значительное улучшение по сравнению с предыдущим вариантом. Положение в пункте а) проекта статьи 11 о защите акционеров является противоречивым, и им могут злоупотреблять. Проект статьи 13 о защите иных юридических лиц, нежели корпорации, можно было бы опустить. Он представляется преждевременным, поскольку еще нет обычных норм, охватывающих эту тему. Однако в целом проекты статей являются хорошо сбалансированными и заслуживают принятия в виде конвенции. Можно было бы учредить специальную рабочую группу или комитет, чтобы сформулировать вступительные и заключительные положения этого проекта. Другой вариант состоит в том, чтобы отложить обсуждение этого проекта до пятидесяти девятой сессии Комиссии, когда она будет обсуждать необходимые меры, которые должны быть приняты в отношении статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако делегация ее страны придерживается мнения, что

рассматриваемые в настоящее время проекты статей могут стоять особняком и их не следует увязывать с проектами статей об ответственности государств.

26. Обращаясь к общей теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор говорит, что ввиду скудности договорных норм в этой области Комиссия приняла наилучший возможный подход, решив подготовить руководящие принципы, регулирующие ответственность за убытки в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Делегация ее страны одобряет выбранную сферу охвата проектов принципов, из которых Комиссия совершенно верно решила исключить ущерб окружающей среде, имеющий место за границами национальной юрисдикции. Оратор одобряет включение квалификатора "значительный" для видов указанного ущерба. Она также согласна с Комиссией в том, что было бы бесплодно пытаться составить исчерпывающий перечень видов деятельности, к которым должны применяться проекты принципов. Оратор одобряет решение Комиссии исключить из сферы охвата проекта принципа 4 обязательство государств выплачивать компенсацию жертвам трансграничного ущерба, указав просто, что каждое государство "должно принять все необходимые меры" с целью обеспечения выплаты компенсации. Эта формулировка отражает тот факт, что в проектах принципов рассматриваются только виды деятельности, не запрещенные международным правом. Оратор поддерживает усилия Комиссии установить строгую ответственность оператора в случае трансграничного вреда, однако следует отметить, что международно-правовые документы, регулирующие конкретные аспекты материально-правовой ответственности, содержат положения об обстоятельствах, при которых не возникает ответственности оператора, например, когда вред имеет место в результате стихийных бедствий или вооруженного конфликта или когда государство оператора не предприняло в отношении оператора всех мер, требуемых международным правом. Эти исключения должны быть включены в комментарий, хотя желательно было бы включить их в текст проектов принципов.

27. В проекте принципа 2 Комиссия предпочла дать всеобъемлющее определение "ущерба", которое включает ущерб окружающей среде. Это определение является приемлемым при нынешнем положении дел, хотя оно вызывает некоторые сомнения у делегации ее страны. Вообще говоря, ее делегация выступает за проекты принципов, которые могли бы быть приняты

Генеральной Ассамблеей в виде декларации. Однако ввиду нехватки времени у делегаций для их изучения делегация ее страны не будет возражать против того, чтобы отложить рассмотрение проектов принципов до пятьдесят девятой сессии Комиссии. Наконец, было бы также логично со стороны Комиссии вернуться к вопросу о принятии проекта статей о предотвращении трансграничного вреда, который бы дополнил нынешний проект, хотя эти два проекта нельзя рассматривать как взаимозависимые.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.